

РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная научная статья посвящена значению нравственных аспектов для уголовно-процессуальной деятельности. Роль нравственных начал возрастает в свете принятия нового УПК РФ. Законодатель акцентирует внимание правоприменителей на необходимость применения норм нравственности в целях наибольшего обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

Ст. 2 Конституции РФ провозглашает права и свободы личности высшей ценностью государства, закрепив, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Таким образом, вся российская правовая система получила новое приоритетное направление, призванное обеспечить прежде всего защиту прав граждан в ходе реализации различных правоотношений. Если Российская Федерация претендует на звание правового и демократического государства, то в связи с этим грядут новые проблемы социально-нравственного характера, которые требуют своего практического разрешения. Профессор А.П. Гуськова по этому поводу пишет: «Построение правового демократического государства в нашей стране и решение связанных с этим задач обновления всех сфер жизнедеятельности общества настоятельно выдвигают в числе кардинальных проблем проблему использования нравственно-правовых средств при реализации прав человека»[1].

Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина необходима совокупность множества условий, и прежде всего соблюдение субъектами, наделенными властными полномочиями, норм закона. Особенно необходимо обратить внимание на уголовно-процессуальные отношения, поскольку именно в результате осуществления процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства возможны наиболее существенные ограничения прав и свобод. Как подчеркивает А.П. Гуськова, совокупностью права и морали необходимо обеспечить должное поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений, т. к. «во-первых, орган государства – конкретно должностные лица: судья, прокурор, следователь, дознаватель – наделены властными полномочиями и при наличии указанных в законе юридических фактов применяют в отношении граждан процессуальное принуждение. Во-вторых, эти решения имеют обязательную силу и касаются личности любого участника процесса, кто бы ни участвовал в рамках

уголовно-процессуальных отношений, и в первую очередь личности обвиняемого. В-третьих, исключительно в рамках указанных отношений реализуются процессуальные права и других участников процесса, которые к тому же несут и определенные обязанности. И, наконец, в-четвертых, именно эти отношения определяют ход уголовно-процессуальной деятельности по возбуждению, расследованию, судебному разбирательству и разрешению уголовных дел»².

Если уголовно-процессуальное право есть социально обусловленная система выраженных в законе правил (норм), регулирующая деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, т. е. правил надлежащей правовой процедуры, в которой реализуется назначение уголовного судопроизводства [3], то мораль есть форма общественного сознания, существующая в виде суждений, представлений людей о добре, зле, справедливости, чести, долге и гражданственности. Взаимодействие права и морали в сознании участников уголовного процесса служит важным регулятором их поведения в ходе процессуальной деятельности.

Мораль (или нравственность), как и право, – это разновидность социальных норм, регулирующих отношения людей и поведение личности. По этому случаю Л.Б. Алексеева замечает, что «регулятивная функция социальных норм является их генетическим свойством – они рождаются под влиянием общественного бытия из потребности закрепить определенный тип отношений и поведения, соответствующий интересам данного общества, коллектива» [4].

Те уголовно-процессуально-правовые предписания, которые сегодня отражены в УПК, несомненно, возникли на основе соответствующих новых моральных правил и представлений и направлены прежде всего на совершенствование индивидуально-правового сознания личности, защиту ее прав и законных интересов.

«Под моральными нормами (правилами), – пишет В.В. Леоненко, – мы понимаем более или

менее конкретные требования, относящиеся к какой-то отдельной стороне поведения человека. Такие нормы могут быть объединены в группы (в зависимости от характера) отношений, которые они регулируют» [5]. При этом каждой группе присущи свои исходные положения, основные начала. Их называют нравственными принципами.

Поскольку мораль пронизывает все мысли, чувства, действия человека, особенности характера и т. д., то мораль выступает как область индивидуального сознания личности. Вот почему сегодня, когда по мере развития демократических начал совершенствуются общественные отношения и происходит, соответственно, переоценка сознания о правилах (нормах) поведения людей, столь важными становятся вопросы, связанные с нравственностью.

В уголовном судопроизводстве регулятором поведения людей, средством организации поведения взаимоотношений между ними выступают не только правовые нормы, но и нормы морали (нравственности). Моральные нормы взаимодействуют с нормами права в сознании дознавателя, следователя, прокурора, судьи, и их взаимодействие влияет на тактику поведения, манеру общения с участниками процесса. Поэтому неслучайно все больше и больше внимания ученых сосредотачивается на исследовании моральных, этических норм.

Взаимодействие права и морали в сфере уголовного судопроизводства можно проследить на примере развития нашего государства, начиная с 60-70-х годов прошлого столетия, поскольку до 60-х годов нравственные начала уголовного процесса не привлекали особого внимания исследователей и, соответственно, не получили должного освещения в юридической литературе. Лишь отдельные статьи были, например, опубликованы в журналах «Советская юстиция» и «Социалистическая законность» [6]. Объяснить это можно тем, что перед юридической наукой, в том числе уголовно-процессуальной, стояла задача создания социалистической системы права и кодификации его отраслей. И лишь в 70-х годах началась разработка данной проблемы. Не только стали появляться статьи в журналах и сборниках, но и монографии, посвященные нравственным аспектам процессуальной деятельности и особенно судебной этике.⁷

Характерной особенностью публикаций 70-х годов было то, что предметом исследования становится нравственное содержание не только уголовно-процессуального закона, правовых, процес-

суальных отношений в уголовном судопроизводстве, но речь шла и о профессиональном долге судьи, прокурора, следователя, адвоката, нравственных началах уголовно-процессуального доказывания, соотношении общественных и личных интересов в судопроизводстве.

Многие правовые предписания исторически возникли на основе соответствующих моральных представлений и правил. В области уголовного судопроизводства типичными примерами тому могут служить, например, процессуальные нормы, охраняющие профессиональную тайну защитника, требующие уважительного и чуткого отношения к человеку (правила допроса, личного обыска и освидетельствования).

Можно сказать, что большой шаг вперед в обеспечении нравственного судопроизводства сделал УПК РФ. Вступивший в силу 1 июля 2002 года УПК соединил нормы права и морали в одно органичное содержание. В настоящий момент нет необходимости отделять нравственные нормы от закона, вполне целесообразно говорить о правовых нормах с нравственным содержанием. Теперь можно отметить, что законно то, что нравственно, и наоборот, нравственно то, что законно. Не преувеличивая значение этических основ, можно определенно сказать, что именно этого не доставало прежнему уголовному судопроизводству для полноценной защиты личности. В ранее действующем УПК РСФСР также были закреплены отдельные элементы нравственного характера. Но все равно, как отмечалось в юридической литературе, «нарушение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве становилось основанием для признания судом доказательств недопустимыми обычно в совокупности с нарушением уголовно-процессуального закона» [8]. Например, ст. 21 Конституции РФ закрепляет запрет на умаление чести и достоинства личности. УПК РСФСР не закреплял аналогичного принципа, и это признавалось нарушением лишь в определенных случаях. Например, лишь только одна ст. 183 УПК РСФСР закрепляла недопустимость унижения чести и достоинства лиц, участвующих в следственном эксперименте.

Думается, что надлежит полностью согласиться с С.М. Прокофьевой: «Вся уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений, возникающих между государством в лице его органов и должностных лиц и иными участниками процесса. Поэто-

му совершенствование уголовно-процессуальной деятельности возможно только при условии действия механизма, обеспечивающего реальное уважение и соблюдение прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство» [9].

На совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, обеспечение механизма реального уважения и соблюдения прав и интересов граждан ориентирует УПК, который в ст. 6 закрепляет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Основное назначение уголовно-процессуального права сегодня состоит в том, чтобы посредством установления оптимального порядка уголовного судопроизводства обеспечить правильное применение норм материального права в целях защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе. А. Кудрявцева и Ю. Лившиц отмечают, что принципы – это «основные идеи уголовно-процессуального права, определяющие социальную сущность и политическую направленность деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел. Они также определяют главные черты уголовного процесса и весь его характер» [10]. Принципы судопроизводства как основополагающие начала призваны обеспечить такой порядок судопроизводства, при котором в максимальной степени будут защищены права и свободы граждан, в него вовлеченных. Именно принципы уголовного судопроизводства определяют основное направление, содержание и форму процессуальной деятельности, обуславливают построение всех стадий уголовного процесса, создают нравственное содержание процессуальной деятельности всех участников уголовного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 УПК уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. В связи с закреплением этого принципа законодатель впервые ввел термин «функции» в УПК. Сущность принципа состязательности в том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо.

В УПК теперь не закреплен принцип всесторонности, полноты и объективности при рассмотрении уголовного дела, который был предусмотрен ст. 20 УПК РСФСР. По мнению Н. Подольного, всесторонность, объективность и полнота ис-

следования обстоятельств дела является теперь следствием действия принципа состязательности сторон. В уголовном процессе истина может родиться лишь в том споре, который протекает в условиях состязания, когда стороны наделены равными правами, имеют равные возможности по отстаиванию своих позиций [11]. Несколько по-другому можно объяснить это, ссылаясь на предмет доказывания, который выражен в ст. 73 УПК. Он-то как раз и ориентирует на всестороннее, полное и объективное расследование и рассмотрение дела судом.

Значение принципа состязательности для обеспечения нравственных начал уголовного судопроизводства бесспорно, поскольку нельзя говорить о нравственности, когда одно должностное лицо или орган выполняет и функцию обвинения, и разрешает дело по существу. Состязательное начало не допускает, чтобы суд в какой бы то ни было форме осуществлял функцию уголовного преследования. Но необходимо отметить, что говорить о подлинно состязательном начале можно только в судебном производстве. На досудебных стадиях присутствуют только элементы состязательности. Там, где обвинение и разрешение дела соединены в одних руках, принцип состязательности отсутствует [12]. Поэтому представляется возможным присоединиться к точкам зрения, высказываемым в процессуальной литературе, по поводу создания института следственных судей, которые будут осуществлять исключительно функцию судебного контроля на досудебных стадиях и будут свободными от обязанности осуществлять правосудие при разбирательстве уголовного дела по существу. Этим будет и гарантироваться защита прав участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

С принципом состязательности тесно связаны другие принципы уголовного судопроизводства, как, например, принцип осуществления правосудия только судом, презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Не останавливаясь детально на рассмотрении каждого из указанных принципов, можно сказать, что во взаимосвязи они должны обеспечивать истинно нравственное судопроизводство. Рассматривая презумпцию невиновности с точки зрения ее нравственного значения, Л. Д. Кокорев и Д. П. Котов, например, отмечали следующее: 1) презумпция невиновности определяет собой правовое положение обвиняемого в уголовном процессе; является основой его права на защиту; требует бе-

режного, внимательного отношения к правам обвиняемого; 2) презумпция невиновности выступает одной из гарантий установления истины по уголовному делу, исключает предвзятость, стимулирует активную процессуальную деятельность органов расследования и суда; 3) презумпция невиновности является основой всей системы доказывания в уголовном процессе, влияет на распределение обязанностей по доказыванию [13].

В.П. Кашепов в учебнике «Уголовный процесс» под редакцией И.Л. Петрухина правильно отмечает, что «действие принципа презумпции невиновности как демократического и этического начала распространяется на уголовно-процессуальное право в целом. В соответствии с нормами морали каждый человек должен считаться добропорядочным до тех пор, пока не будет доказано обратное» [14].

Впервые в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 9 УПК) получил закрепление принцип уважения чести и достоинства личности. Ст. 9 УПК предусматривает, что в ходе судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Также никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Унижающими честь и достоинство человека должны признаваться действия и решения, сопряженные с насилием, угрозами, оскорбительными высказываниями, а также лишшающие человека возможности отстаивать свои права и законные интересы в качестве равноправного субъекта.

Значение этого принципа для уголовного судопроизводства велико – здесь соединилось в единое целое законное и нравственное содержание. А.П. Гуськова подчеркивает: «Нравственные нормы, реализуемые в области судопроизводства, не отделяются от процессуальных норм, они включены в их содержание, являются «необходимым ингредиентом» правовых предписаний и определяют нравственный смысл и значение процессуальных норм, указывают этически допустимые способы их реализации. Поэтому когда говорят о нравственных основах уголовного процесса, то предполагают, что самим процессуальным нормам должен быть присущ определенный нравственный характер» [15].

К сожалению, в сознании практических работников, в частности судей, до сих пор нравственные нормы – это одно, а нормы права – совсем другое. Только тогда мы будем говорить о подлинно нравственном судопроизводстве, когда в профессиональном сознании практических работников будут соединяться понятия нравственные и законные. Для достижения этой цели необходим механизм обеспечения права лица на защиту чести и достоинства в уголовном судопроизводстве. В настоящее время присутствует недоработка этого момента, что грозит провозглашением принципа уважения чести и достоинства личности в УПК и несоблюдением его в практической деятельности, т. е. все останется на декларативном уровне.

Заслуживает внимания и предложение, высказанное в юридической литературе, о включении в систему принципов уголовного судопроизводства принципа неприкосновенности частной жизни. В частности, М.С. Дунаева отмечала, что неприкосновенность частной жизни граждан следует закрепить в УПК в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, что согласуется с общепризнанными научными критериями: обусловленностью социально-экономической ситуацией в обществе, нормативным характером, первичностью (невозможностью вывести данное положение из других норм), действием на всех стадиях уголовного судопроизводства [16]. Безусловно, закрепление данного принципа способствовало бы усилению нравственных начал в уголовном судопроизводстве. Но можно не согласиться с М.С. Дунаевой в том, что невозможно вывести положение о неприкосновенности частной жизни из других норм, поскольку именно на неприкосновенность частной жизни направлено действие таких принципов уголовного судопроизводства, как охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища и тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Конечно, указанные принципы не идентичны полностью принципу неприкосновенности частной жизни, но частично охватывают его сущность.

Благоприятным моментом является усиление судебного контроля в сфере ограничений, затрагивающих конституционные права граждан. В частности, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, обыск, выемка, ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных

сообщений допускаются только на основании судебного решения.

В качестве положительного новшества можно отметить появление в УПК такой категории, как справедливость. В ст. 297 УПК говорится, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. В качестве основания отмены приговора называется его несправедливость (ст. 379 УПК). Таким образом, справедливость становится правовой категорией нравственного содержания. Есть мнение, что справедливость является принципом уголовного судопроизводства. Например, Н. Подольный пишет: «В ст. 6 УПК РФ сформулирован принцип справедливости... Можно утверждать, что в уголовном процессе появился новый принцип, который вполне соотнобразуется с другими прин-

ципами уголовного процесса, образуя вместе с ними единую основу демократического правосудия» [17]. Наверное, можно не согласиться с такой точкой зрения. Вряд ли в ст. 6 УПК закреплена справедливость как принцип. Если эта статья именуется назначением уголовного судопроизводства, то посему, как представляется, надлежит рассматривать ее положения в качестве задач уголовного судопроизводства. Именно задачи, в свою очередь, обуславливают принципы уголовного судопроизводства, чем и определено такое построение главы 2 УПК.

В итоге можно сформулировать, что, закрепив указанную систему принципов, законодатель сделал большой шаг вперед к обеспечению защиты прав граждан в ходе уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Гуськова А.П. Нравственные начала реализации прав человека в уголовном судопроизводстве // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издат. центр ОГАУ. 2001. С. 95.
2. Там же. С. 96.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. проф. П.А. Лупинская. М.: Юрист. 2003. С. 4.
4. Алексеева Л.Б. Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. Общая часть. М.: Юридическая литература. 1989.
5. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев: Наукова Думка. 1981. С. 7.
6. Строев М. Текущие вопросы этики защитника // Революционная законность. 1926. №7-8; Кошевалов А. Несколько слов о судебной культуре // Социалистическая законность. 1939. №6; Элькинд П.С. Адвокатская этика // Советская юстиция, 1940. №3, 4; Шифман М., Яхнич. Заметки о культуре судебной речи // Социалистическая законность. 1945. №3; Ильичев А. За культуру ведения процесса // Советская юстиция. 1958. №7.
7. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Некоторые вопросы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж, 1973; Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М. 1974.
8. Полуниин В.Б. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе // Уголовная юстиция: Пособие для занятий с российскими судьями (сравнительно-правовые материалы). С. 141.
9. Прокофьева С.Н. Проблемы повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003: Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮУр ГУ и 10-летию специальности «юриспруденция» в ЮУр ГУ. Челябинск, 2003. С. 55.
10. Кудрявцева А., Лившиц Ю. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. №4. С. 168.
11. Подольный Н. Новый УПК – новая идеология уголовного процесса // Российская юстиция. 2002. №11. С. 2.
12. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрист. 2002. С. 80.
13. Кокорев Л. Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993. С. 72.
14. Уголовный процесс / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: Из-во Проспект. 2001. С. 74.
15. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрист. 2002. С. 84
16. Дунаева М. С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: Автореф. дисс. на